

Глава 20

Ты стал небожителем, а я не останусь ради тебя в мире смертных

Девять дней мучительного страдания наконец подошли к концу.

До этого момента Чао Цы, терзаемый болью, невольно искал спасения в объятиях Цзинь Яо. Рассудок его был полностью выжжен, заставляя умолять самого ненавистного человека о призрачной помощи.

Однако тот, кто удерживал юношу, лишь ласково поглаживал его по спине, не предпринимая ничего, чтобы облегчить эти муки.

Когда боль наконец начала отступать, Чао Цы, собрав остатки сил, попытался отстраниться, но обнаружил, что его тело совершенно лишилось твердости. Стоило ему попытаться встать, как ноги подкосились.

Взгляд Цзинь Яо потемнел. Он подхватил юношу сзади, не давая упасть, и негромко произнес:

— Перерождение только завершилось. Тебе потребуется еще несколько дней, чтобы привыкнуть к новому телу.

На самом деле причина крылась не только в этом.

Такова была истинная природа самок драконов. В иерархии Шести миров они были полной противоположностью самцов, чья мощь не знала границ. Обладая драгоценной кровью и завидным долголетием, они оставались лишены всякой силы, будучи слабее даже самых немощных смертных. Их хрупкое тело не позволяло им долго стоять на ногах — им оставалось лишь покорно покоиться на ложе, обвивая собой супруга, как того и желали драконы-самцы.

Цзинь Яо подхватил Чао Цы на руки и покинул зал, где они провели последние девять дней, направляясь в свои личные покои.

Он бережно опустил юношу на край кровати. К этому времени сознание Чао Цы окончательно прояснилось. Он поднял голову и, вперив в бога ледяной взгляд, спросил:

— Чего ты в итоге добиваешься?

Его Превосходительство не разгневался на этот дерзкий вопрос. Он лишь молча смотрел на него, и взгляд его стал пугающе глубоким.

Обычно глаза Цзинь Яо ничем не отличались от человеческих, за исключением золотого цвета радужки. Только в моменты ярости или перед возвращением в истинный облик его зрачки сужались, превращаясь в звериные щелки.

Сейчас же он смотрел на А-Цы с такой сосредоточенностью, что казалось, в этом сияющем золоте отражается бесконечный цикл перерождений — мрачный и прекрасный одновременно.

Чао Цы на мгновение замер, застигнутый врасплох этой близостью. В следующую секунду Цзинь Яо придвинулся вплотную, его руки собственническим жестом легли на талию и затылок юноши.

Он коснулся губ Чао Цы. Только когда тот ощутил холодное прикосновение, до него с некоторым опозданием дошло, что происходит.

Едва коснувшись, мужчина начал медленно, почти лениво покусывать и посасывать его губы. Войдя во вкус, он бесцеремонно разомкнул их, проникая языком внутрь.

Поначалу его движения не были поспешными. Он действовал как высший хищник, который не спеша смакует добычу, уже неспособную на побег. Но вскоре он прищурился, отбросил ненужную маску спокойствия и внезапно стал яростным.

Чао Цы чувствовал, как его язык немеет от напора, а челюсти сводит ломотой. Рот был полностью заполнен чужим присутствием, дышать становилось всё труднее. Юноша предпринял отчаянную попытку оттолкнуть нависшего над ним бога.

Однако все эти усилия были для Цзинь Яо лишь пустяком. Напротив, мужчина еще крепче сжал его талию, и Чао Цы показалось, что она вот-вот хрустнет. Когда же он попытался отстраниться, чтобы прервать этот бесконечный поцелуй, сильные пальцы бога мертвой хваткой вцепились в его затылок, не оставляя пути к отступлению.

«Погоди, Система... Ты ведь говорила, что Цзинь Яо — девственник со стажем в несколько эпох?»

Чао Цы внезапно почувствовал, как вся торжественность момента для него рушится.

[Именно так. В чем-то есть проблема?]

«Откуда у девственника такие навыки?!»

[Вероятно, это врожденная способность драконьего рода]

Система бесстрастно проанализировала ситуацию.

«...Ну, допустим».

Получив хоть какое-то объяснение, Чао Цы заставил себя вернуться к роли.

Из-за нехватки кислорода его сознание снова начало расплываться, но сквозь эту дымку он почувствовал, как вместе с поцелуем в него перетекает чужая энергия, проникая в самую глубь его естества.

Дурное предчувствие охватило его. Он широко распахнул глаза и снова попытался вырваться.

Но было слишком поздно. А впрочем, даже если бы время еще оставалось, его нынешних сил было ничтожно мало. Волна нестерпимого, всепоглощающего жара вспыхнула внутри, мгновенно распространяясь по конечностям.

Спустя всего мгновение его рассудок окончательно померк. Казалось, всё тело охвачено неистовым пламенем, и только человек перед ним оставался источником спасительной прохлады.

***

Чао Цы потерял счет времени, проведенному в этой опочивальне.

Ему казалось, что он здесь и умрет.

Каждое мгновение он думал, что достиг своего предела, но мужчина, управлявший им, безжалостно доказывал, что возможности его нового тела гораздо шире.

Боль и наслаждение смешались в такой невообразимый коктейль, что когда он однажды проснулся в постели один, то не смог восстановить в памяти события последних дней. Всё казалось хаотичным и пугающим кошмаром.

Он не хотел вспоминать. С трудом попытавшись подняться, он осознал, что у него нет сил даже на то, чтобы шевельнуть пальцем.

Особенность тела самки дракона заключалась в том, что сколько бы плотских утех на грани возможного оно ни вынесло, это не причиняло вреда здоровью. Лишь жизненные силы истощались до предела. Разумеется, ломота в костях и нытье в мышцах всё же были неизбежны.

В памяти Чао Цы сохранились лишь обрывки последних сцен: казалось, во всём этом дворце не осталось места, которое не было бы затронуто их безумием. Теперь же он лежал на удивительно мягком и чистом белье — должно быть, мужчина сам передел его.

Едва эта мысль промелькнула в его голове, как в зал вошел Цзинь Яо в своем неизменном белоснежном одеянии.

Он подошел к кровати, бережно приподнял Чао Цы, помогая ему сесть, и слегка прикусил его губу.

— Отдыхай два дня. Через два дня состоится наша свадьба, — голос его был холоден и спокоен.

Чао Цы резко вскинул на него взгляд.

— Не хочешь? — негромко спросил бог, и в его тоне невозможно было уловить ни капли гнева.

Однако, встретившись с его глазами, Чао Цы в ту же секунду потерял всякую волю к сопротивлению.

Какая разница, хочет он или нет? Этот человек никогда не считался с его желаниями. Он просто ставил юношу перед фактом.

Видя, что Чао Цы молчит, на губах мужчины промелькнула едва заметная улыбка. Он запечатлел легкий поцелуй в уголке его рта:

— Какой же ты послушный, А-Цы.

Внешне юноша выглядел воплощением мировой скорби, но в глубине души он всю обсудил ситуацию с Системой.

«Он собирается подготовить свадьбу всего за два дня? Неужели небожители так легко относятся к браку?»

[Вовсе нет. Он начал отдавать распоряжения еще до того, как похитил тебя]

«Ого, да он еще безумнее, чем я думал!»

Этот парень истязал его столько дней, а теперь милостиво выделил всего двое суток на отдых перед свадьбой. Какая неслыханная щедрость.

«Кстати, сколько времени я здесь провел?»

[Если не считать первых девяти дней, то в этой спальне вы пробыли больше двух месяцев]

«Больше двух месяцев?!»

Чао Цы невольно повторил это про себя, не веря услышанному.

[Что такое? Как впечатления от двухмесячного марафона?]

«Слов нет, одни эмоции. В голове только два слова: мощно и жестко! Думаю, я мог бы подать заявку в Книгу рекордов Гиннеса», — со вздохом подытожил Чао Цы.

То, что он до сих пор жив — уже само по себе тянет на подвиг.

***

Томившиеся в ожидании новостей небожители наконец-то получили долгожданную порцию слухов — и какую! Его Превосходительство Цзинь Яо женится!

Все ожидали чего-то громкого, но эта новость стала настоящим громом среди ясного неба. Кто бы мог подумать, что столь холодное божество вообще способно на брак?

Поначалу никто не верил. Но когда приглашения легли в руки адресатов, отрицать очевидное стало невозможно.

Янь Цан, получив весть, тоже был поражен до глубины души. Он, славившийся своим ветреным нравом на протяжении десятков тысяч лет, так и не остепенился, а этот «вечный девственник» Цзинь Яо умудрился обойти его на повороте!

Он-то думал, что его друг останется один до самого разрушения Шести миров.

В день торжества, не считая мелких духов, в Куньлунь явилась едва ли не половина Царства богов. К счастью, обитель была достаточно велика, чтобы с легкостью принять всех гостей.

Эти бессмертные прожили тысячи лет, но лишь единицам доводилось прежде бывать в чертогах Куньлуны. Сегодня им выпал редкий шанс, и хозяин не поскупился: редчайшие плоды и божественные вина лились рекой. Гости наслаждались угощением и сплетнями в атмосфере всеобщего воодушевления.

В Царстве богов не было никого, кто мог бы считаться старшим родственником Цзинь Яо. Разве что Янь Цан обладал достаточным статусом, и Цзинь Яо признавал это, но сам бог ветра не желал брать на себя лишнюю ответственность. Поэтому на церемонии не было родителей — приглашенные небожители выступали лишь в роли свидетелей.

И только сейчас богам представилась возможность увидеть того, кто стал избранником Цзинь Яо.

Едва взглянув на него, каждый почувствовал трепет перед его неземной красотой, а следом пришло понимание.

Раз уж этот смертный столь прекрасен, неудивительно, что даже Его Превосходительство, чья аскетичность была суровее любого пути бесстрастия, не смог устоять.

Однако несколько присутствовавших драконов едва не лишились дара речи от шока.

От этого смертного... исходила аура самки дракона.

Им хватило мгновения, чтобы осознать суть: у Цзинь Яо было внутреннее ядро самки, и он вживил его в тело человека.

Ход мыслей представителей их расы отличался от других. Они не были слишком сплоченными и не обременяли себя понятиями о добре и зле. Если бы на церемонии появилась живая самка дракона, они бы тут же потеряли голову от вожделения. Но новость о том, что у какой-то незнакомой им особи забрали ядро, не вызвала у них особого сочувствия. Не знакомы — значит, нет привязанности, а значит — всё равно.

Будь на месте жениха кто-то другой, соплеменники бы возмутились такой потере, но это был Цзинь Яо... Если они случайно злили его, то начинали всерьез опасаться за свои жизни. Какое им дело до какой-то безвестной самки...

Конечно, он не был кровожадным без нужды, так что виновна ли была та самка — вопрос открытый.

Но сейчас, глядя на человека, поглотившего ядро, они испытывали лишь одно чувство: зависть!

И дело было не в том, что у них возникли виды на Чао Цы — самцы обычно не посягали на чужих спутниц. Просто толпа одиноких драконов, которые страдали без пары на протяжении бесчисленных веков, чувствовала себя глубоко оскорбленной такой демонстрацией чужого счастья.

Хотя представители их рода редко страдали от отсутствия пассий, они привыкли потакать своим мимолетным желаниям. Но все эти увлечения были для них лишь забавой, а не истинной связью. Нельзя сказать, что только самка дракона могла стать спутницей жизни, но с другими расами вероятность глубокой привязанности была ничтожно мала.

Цзинь Яо повезло поймать эту удачу за хвост, а им — нет. Из сотен ныне живущих драконов тех, кто обрел истинную пару, можно было пересчитать по пальцам одной руки.

<http://bllate.org/book/15361/1372911>